

УДК 338.242

А.С. Сахариева

Казахский национальный университет имени аль-Фараби, Казахстан, г. Алматы
E-mail: simphoniya2011@mail.ru

Особенности венчурной политики Южной Кореи: уроки для Казахстана

Статья посвящена рассмотрению особенностей венчурной политики Южной Кореи. Данная политика успешно реализуется в стране и оказывает значительное положительное влияние на ее экономическое развитие. «Рецепты» южнокорейской венчурной политики представляют большую ценность для развивающихся стран, в том числе и для Казахстана.

Ключевые слова: венчурный бизнес, венчурная политика, венчурное финансирование, коммерциализация новшеств.

A.S. Sakhariyeva

Peculiarities of South Korean venture policy: lessons for Kazakhstan

The article is devoted to a consideration of the South Korean venture policy peculiarities. This policy is successfully conducted in the country and gives a significant positive influence on its economic development. The “receipts” of South Korean venture policy contain a great value for developing countries, including Kazakhstan.

Key words: venture business, venture policy, venture financing, commercialization.

А.С. Сахариева

Оңтүстік Кореяның венчурлық саясатының ерекшеліктері: Қазақстанға тағлым

Мақала Оңтүстік Кореяның венчурлық саясатының ерекшеліктеріне арналған. Бұл саясат Кореяда ойдағыдай жүзеге асырылады және экономикалық дамуына елеулі позитивтік әсер етеді. Оның «рецепттердің» үлкен құндылығы бар дамушы елдер, Қазақстан үшін.

Түйін сөздер: венчурлық бизнес, венчурлық саясат, венчурлық қаржыландыру, коммерциализация.

Одним из факторов экономического успеха Южной Кореи является проводимая в стране венчурная политика. Ее особенности, так сказать «рецепты», представляют большую ценность для развивающихся стран, в том числе и для Казахстана.

Необходимо отметить, что в экономической литературе не существует однозначного определения данного понятия. Однако в Южной Корее есть целое направление экономической политики, которое называется венчурной политикой. При этом в Корее под венчурным бизнесом понимается не только малый и средний инновационный бизнес. Одной из главных особенностей венчурной политики страны является то, что под понятие венчурного бизнеса подпадает самый широкий и вместе с тем, четко регламен-

тированный круг компаний. Существует целый методологический подход, основывающийся на системе критериев, по которым фирмы относят к венчурному бизнесу.

В настоящее время имеется три метода отнесения предприятий к венчурному бизнесу:

- на основе рыночного выбора, т. е. деятельность компании должна финансироваться венчурным капиталом;
- на основе объемов проводимых компанией исследований, т. е. в деятельности компании должна быть значительная доля НИОКР;
- на основе определения технологического уровня компании, т. е. ее технологический уровень должен быть достаточно высок.

В таблице 1 [1] представлена вся система критериев для венчурного бизнеса:

Таблица 1- Система критериев для венчурного бизнеса в Южной Корее

Метод отбора	Критерий отбора
На основе рыночного выбора (финансирование венчурным капиталом)	<ul style="list-style-type: none"> • 10% и более капитала компании инвестируется венчурными капиталистами • Объем инвестиций венчурными капиталистами должен быть более 50000 долл. США
На основе объемов НИОКР	<ul style="list-style-type: none"> • имеет аффилированный научно-исследовательский институт • расходы на НИОКР составляют не менее 50000 долл. США • расходы на НИОКР составляют не менее 5-10% от объема продаж • высокий уровень коммерциализации результатов исследовательской деятельности
На основе технологического уровня	<ul style="list-style-type: none"> • хай-тек компании, которым выдаются гарантии или кредиты Корейской технологической финансовой корпорацией (КТФК) и Корпорацией малого и среднего бизнеса (КМСБ) на более чем 75000 долл. США • объем гарантий и кредитов составляет более 5% от общей стоимости активов • высокая оценка технологического уровня

Для получения статуса венчурного бизнеса, и соответственно, возможности работы в условиях особого льготного режима, компании должны проходить сертификацию на соответствие тем или иным представленным ранее критериям, которую осуществляют различные государственные специальные агентства, а также частные инвесторы и банки.

Начало венчурной политики было положено в 1997 году после азиатского финансового кризиса, который выявил несостоятельность экономики, основанной только на силе крупнейших корпораций, известных как чеболи. Банкротство промышленных и финансовых гигантов страны привело к массовой безработице. Венчурная политика должна была решить проблемы занятости путем перестройки структуры экономики в пользу формирования инновационных предприятий малого и среднего бизнеса [2].

Главной целью венчурной политики Южной Кореи является создание максимально благоприятной среды для формирования непрерывного воспроизводственного цикла в венчурной индустрии, который подразумевает оборот венчурного капитала по следующей схеме: финансирование создания венчурной компании – ее рост и развитие – возврат инвестиций – реинвестирование, т. е. финансирование создания новой венчурной компании [3].

Согласно южнокорейскому подходу процесс развития бизнеса проходит четыре стадии:

1. Подготовительная фаза – обучение по программам создания и ведения бизнеса, бизнес-образование, бизнес-клубы для формирования предпринимательских стремлений и навыков у молодежи;

2. Фаза верификации – оказание помощи в составлении бизнес-планов, оказание услуг по коммерциализации, патентованию и маркетингу новшеств;

3. Фаза формирования – упрощенная онлайн-система регистрации бизнеса по принципу «8 шагов 14 дней» либо «2 шага 5 дней»;

4. Фаза независимости – поддержка программ роста, осуществляемых стартап компаниями, включая проведение НИОКР, путем финансирования, консультирования по вопросам работы на рынке [4].

Специальная система мероприятий, осуществляемых в рамках венчурной политики, охватывают каждую из перечисленных стадий. В частности, во всех университетах имеются бизнес-клубы и бизнес-инкубаторы, в которых студенты могут обучаться основам создания и ведения бизнеса, обсуждать проблемы бизнеса, формировать идейные бизнес-команды, получать финансирование и основывать свои компании. В целом на эти цели правительством Юж-

ной Кореи выделено более 1 млрд. долл. США, включая:

- более 200 млн. долл. США на финансирование молодежных стартапов;
- более 700 млн. долл. США на гарантии молодежным стартапам;
- более 95 млн. долл. США на НИОКР, проводимые молодежью и т. д. [5]

Очевидно, что главной проблемой создаваемого венчурного предприятия является получение финансирования, поэтому венчурная политика Южной Кореи сфокусирована, прежде всего, на формировании государственных и частных потоков инвестиций для удовлетворения спроса на них со стороны таких компаний. Для этого в рамках данной политики активно используется схема государственного со-финансирования, которая дает значительные положительные результаты. Так, если в 2010 году была профинансирована 201 компания на сумму более 300 млн. долл. США, то уже в 2011 235 фирм на сумму 350 млн. долл. США [4].

Компании венчурного капитала со временем должны извлекать свои инвестиции из венчурных компаний и получать прибыль, а затем вкладывать полученные средства вновь. Большую роль в этом процессе играют рынки ценных бумаг, поэтому в рамках венчурной политики корейское правительство рационализировало и упростило процессы и процедуры листинга на рынках слияний и поглощений и рынках IPO. Кроме того, постоянно совершенствуется имеющаяся на них информационная сетевая система, целью которой является обеспечение венчурным капиталистам доступа к информации о возможностях извлечения и вложения их средств в различные компании. Помимо этого, ведется работа по созданию биржи ценных бумаг только для венчурных инвестиций, которая названа Корейской новой биржей.

В целом в рамках венчурной политики в Южной Корее используются как прямые, так и косвенные методы государственного вмешательства. Большинство мер направлено на поддержку стартапов. К таким мерам относятся:

- Возможность профессорско-преподавательскому составу и исследователям взять отпуск на открытие своего дела или параллельно работать управляющим в фирме;
- Помощь в коммерциализации созданных новых технологий;
- Возможность использования ресурсов

университетов (материально-технической базы, кадров) в работе стартапов;

– Возможность осуществления инвестиций в венчурные компании в виде предоставления объектов интеллектуальной собственности (патентов, прав на использование изобретений, прав разработчиков и т. д.)

– Разрешение создавать стартапы на основе исследовательских лабораторий;

– Разрешение регистрировать заводы на базе стартапов;

– Возможность создавать кластеры новых технологий на территории университетов и НИИ для коммерциализации разработок.

Большое значение имеют налоговые методы поддержки венчурного бизнеса, среди которых наиболее широко используются следующие:

– 50% льгота на корпоративный налог, налог с прибыли для компаний, существующих менее трех лет;

– Освобождение от уплаты налога регистрации коммерческой недвижимости для компаний, существующих менее четырех лет;

– 50% льгота на налог на недвижимость для компаний, существующих менее пяти лет и т. д. [6].

Перечисленные особенности и отдельные направления поддержки венчурного бизнеса являются лишь частью целой системы мер венчурной политики Южной Кореи, которая характеризуется продуманностью, комплексностью и гибкостью, что обеспечивает ее высокую эффективность. С момента начала реализации данной политики в 1997 году количество венчурных предприятий возросло более чем в 13 раз, достигнув в 2012 году 27 тысяч предприятий. Сегодня венчурный бизнес является одним из ключевых участников экономических процессов в стране. В нем работает 670 тысяч человек, что равняется 5% от общей занятости, объем их продаж составляет 164 млрд. долл. США или 15,1% ВВП [4].

Для Казахстана, в котором процессы развития венчурного бизнеса протекают вяло, успехи Южной Кореи и их причины, заключающиеся в основном в разумной государственной политике, представляют большой интерес. Пример Южной Кореи свидетельствует о том, что развитие венчурного бизнеса обеспечивает развитие инновационного потенциала страны, устойчивый экономический рост, решение макроэкономических проблем, прежде всего, снижение уровня безработицы, и поэтому является важнейшей задачей государственной стратегии управления экономикой [7].

Литература

1. Venture companies in Korea (2004), prepared by KOTRA available at www.investkorea.org
2. Chung H. Lessons from the Korean Venture Industry Development (2003) World Bank
3. SMBA Major Policies (2013) available at <http://smba.go.kr/eng/polities/>
4. Korean Support System for Venture Business Creation (2013) Report of the SMBA Knowledge Sharing Program
5. Berg S., Hassink R. Emerging Green Clusters in South Korea? // STI Policy Review_ Vol. 3, No 1, - 2013. – 63-79 P.
6. Entrepreneurs speak out. A call to action for G20 governments. South Korea (2011).
7. Entrepreneurship and economic development in Korea (2004) <http://www.sbaer.uca.edu/research/1998/icsb/h001.htm>